

АВИАЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ НЕРЕСТОВОГО ЗАПАСА ГИЖИГИНСКО-КАМЧАТСКОЙ СЕЛЬДИ В 2016 г.

А. А. Смирнов, В. В. Овчинников, В. С. Данилов

*Магаданский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (МагаданНИРО)*

AVIATION MONITORING SPAWNING STOCK GIZHIGA- KAMCHATKA HERRING IN 2016

A. A. Smirnov, V. V. Ovchinnikov, V. S. Danilov

*Magadan Research Institute of Fisheries and Oceanography
(MagadanNIRO)*

Гижигинско-камчатская сельдь обитает в северо-восточной части Охотского моря: в зал. Шелихова, с основными нерестилищами на северном побережье Гижигинской губы и в водах Западной Камчатки (Правоторова, 1965; Науменко, 2001).

С 1993 по 2011 г. эта сельдь являлась малоиспользуемым объектом промысла (Смирнов, 2013). В этот период годовые объемы ее изъятия были невелики и колебались в пределах 5–14 % от рекомендованных объемов.

В 2011 г. МагаданНИРО обосновал ее исключение из перечня объектов, на которые устанавливается общий допустимый улов (ОДУ), и перевод в категорию видов, промысел которых происходит в режиме возможного вылова (ВВ) (Смирнов, 2011).

Различия в способе освоения состоят в том, что при лове в режиме ОДУ надделение квотами ведется по долям, которые закреплены между пользователями на длительный срок, а при промысле в режиме ВВ – по заявительному принципу. Таким образом, рыбохозяйственные предприятия, не имевшие квоты на гижигинско-камчатскую сельдь, получили возможность ее осваивать.

Биологическое обоснование о переводе объекта из одной категории промысла в другую было одобрено Росрыболовством, и с 2012 г. ее добыча осуществляется по заявительному принципу. Такое решение привело к значительному увеличению вылова. В 2012 г. было добыто 22.5 тыс. т, в 2013 – уже 79 тыс. т, в 2014 – 69.4 тыс. т, в 2015 – 32.45 тыс. т (69 % от запланированного, недолов произошел ввиду сложной ледовой обстановки), в 2016 г. (по состоянию на июнь) – 49.65 тыс. т.

Для того, чтобы оценить влияние вылова в 2012-2016 гг. на изменения численности производителей гижигинско-камчатской сельди, 6, 7 и 11 июня 2016 г. на арендованном самолете-амфибии Л42м «Альбатрос-1»

был выполнен авиаучет нерестовых скоплений сельди в прибрежной зоне зал. Шелихова.

Авиаучет скоплений сельди в районах нереста является одним из основных способов определения численности половозрелой части популяции.

В прошлые годы аналогичные работы выполняли на самолетах Ан-2 и Ан-3 на высотах 400–2 500 м на удалении от линии берега до 20 км. Высота полета зависела от состояния погоды – в ясный солнечный безоблачный день полет на большой высоте позволяет охватить учетом значительную большую площадь морской акватории (Смирнов, 2014).

В 2016 г. впервые были проведены работы на самолете-амфибии. Этот самолет приспособлен для посадки на воду и имеет два мотора, что позволяет увеличить дальность удаления от берега, по сравнению с самолетами Ан-2 и Ан-3.

В ходе проведения работ в 2016 г. удалось найти район концентрации скоплений сельди. Косяки, имевшие различную форму – от округлой до лентообразной, образовывали единое «поле» мозаичной структуры, расположившееся между м. Горка и м. Теланским, причем основные скопления находились в районе м. Вархаламского. Удаление косяков составляло 15–20 км, местами – до 30 км от берега.

По сравнению с 2015 г., количество косяков было выше в восточной части «поля» – от м. Вархаламского до пос. Тополовка.

По результатам наблюдений проведен подсчет биомассы сельди в обнаруженном «поле» косяков по авторской методике (Смирнов, 2008): выполнялись галсы перпендикулярно берегу с таким расчетом, чтобы просчитать все косяки, попадающие в поле зрения наблюдателя при обзоре из иллюминатора вниз, на поверхность моря, а также были проанализированы результаты записей видеокамер, установленных в крыльях самолета и направленных вниз.

При помощи современной спутниковой навигационной системы (GPS), размещенной на самолете, первоначально установлены границы «поля» косяков, а затем определена их площадь. Полученные данные пересчитаны на площадь всей акватории, на которой отмечались косяки сельди.

Проведенные исследования показали, что весной 2016 г. на нерест к обследованному побережью зал. Шелихова подошли производители сельди в достаточном количестве для эффективного воспроизводства: биомасса нерестового запаса сельди в 2016 г. была на 4 % выше, чем в 2015 г. и на 16 % выше, чем в 2010–2011 гг., когда промысловое изъятие оказалось незначительным. Установлено, что площадь района концентрации скоплений в 2016 г. была больше, чем в прошлые годы.

Таким образом, в настоящее время стадо гижигинско-камчатской сельди находится в устойчивом состоянии, с тенденцией к росту, о чем говорит

расширение площади скоплений сельди, выявленное в ходе авиаучета, и увеличение биомассы нерестового запаса.

ЛИТЕРАТУРА

Науменко Н. И. 2001. Биология и промысел морских сельдей Дальнего Востока. – Петропавловск-Камчатский. : Камч. печатный двор. – 330 с.

Правоторова Е. П. 1965. Некоторые данные по биологии гижигинско-камчатской сельди в связи с колебаниями ее численности и изменением ареала нагула // Изв. ТИНРО. Т. 59. С. 102–128.

Смирнов А. А. 2008. Аэровизуальный учет и наведение судов на скопления нерестовой гижигинско-камчатской сельди // Рыбн. хоз-во. № 3. С. 48–49.

Смирнов А. А. 2011. История промысла и современный ресурсный потенциал гижигинско-камчатской сельди // Вторая всерос. науч.-практ. конф. «Природные ресурсы, их современное состояние, охрана, промысловое и техническое использование». – Петропавловск-Камчатский : КамчатГТУ. – С. 209–211.

Смирнов А. А. 2013. Гижигинско-камчатская сельдь – возобновление крупномасштабного промысла // Рыбн. хоз-во. № 6. С. 69–71.

Смирнов А. А. 2014. Биология, распределение и состояние запасов гижигинско-камчатской сельди. – Магадан : МагаданНИРО. – 170 с.